

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора философских наук, профессора Розова Николая Сергеевича
на диссертационную работу Равочкина Никиты Николаевича
«Идеология как фактор трансформации современной общественной жизни»
по научной специальности 09.00.11 – «Социальная философия» –
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Тема диссертации Н.Н. Равочкина весьма актуальна, поскольку в наступившей эпохе турбулентности, множественных кризисов, конфликтов, войн роль идеологии, ценностей, принципов обретает особенно большую значимость. Несмотря на огромное количество работ, посвященных идеологии, до сих пор нет устоявшихся представлений о сущности идеологии, отнесенности ее к этическим, гносеологическим и онтологическим категориям, поэтому автор справедливо настаивает на необходимости социально-философского анализа данной проблемы.

Практическая значимость исследования обусловлена как потребностями различных политических партий и движений в идеологическом обеспечении своей политической борьбы, так и нуждами образования, поскольку проблема идеологии является важным звеном в преподавании социологических, политологических, философских, культурологических дисциплин.

Цель своего исследования Н.Н. Равочкин определяет как социально-философский анализ идеологии как фактора трансформации современной общественной жизни в контексте глобализационных изменений. Поставленные задачи соответствуют поставленной цели. Выбор источников адекватен объекту, предмету, цели и задачам исследования. Диссертация состоит из трех глав, включающих по два параграфа.

В первой главе «Идеология как форма духовного освоения действительности» диссертант анализирует особенности генезиса и

развития как концепта и феномена идеологии. Разграничение этих понятий предопределяет дальнейшую логику исследования. Проведен анализ основных подходов к пониманию идеологии. Диссертант прослеживает эволюцию плюрализма взглядов на идеологию от «истоков» (К. Маркс, Ф. Энгельс) до воззрений на идеологию в середине и второй половине XX в. (К. Мангейм, Т. Парсонс, М. Фуко, С. Жижек, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон и др.). В конце первого параграфа первой главы представлена авторская классификация концептов идеологии. Нетривиальным представляется понимание идеологии диссертантом как *системы сакрализованных ценностей, являющей собой особый вид духовности – «веру в формате идеологии».*

Автор разворачивает ценностное понимание идеологии и во втором параграфе первой главы соотносит идеологию с мифологическим и религиозным мировоззрением, делает выводы о своеобразном ценностном наполнении феномена идеологии. Здесь предполагается, что она формирует комплекс целей, идеалов, ориентиров и проектов общественного развития, не воплощенных в действительности.

В главе 2 «Детерминированность идеологии процессами общественной жизни» Н.Н. Равочкин анализирует вопросы идеологизации сознания в российском социуме, в частности, через причинность социально-политического, макроэкономического и социокультурного общественной эволюции в период трансформаций.

В главе подробно рассматривается проблема детерминированности идеологии в концепциях представителей марксизма и неомарксизма. Идеология рассматривается в контексте социального развития как часть процесса социализации индивидов. В этой связи анализируются использование и передача т.н. «идеологемных знаний». Движущий мотив данных построений – тема субъекта идеологии, которая представлена как пересечение «групп» социума. Рассмотрение субъектности идеологии в самом общем виде предполагает диалектику определенности и

неопределенности ее атрибутивности. В анализе этой проблемы сущность идеологии соотносится с процессами изменчивости ее проявления или практического использования, в первую очередь, как элемента коммуникационных взаимодействий.

Другой контекст диссертации – идеология и социальная дифференциация. Общественная неоднородность как основная характеристика человеческих сообществ существенно детерминирует ценностные ориентиры населения, а социальная фрагментация требует особых форм восприятия действительности в виде веры в определенные идеи.

Социальное структурирование общества (классы, страты, сословия) формирует разнообразный спектр запросов на идеологию и вызывает к жизни новые или модифицирует прежние идеологические доктрины. Потребность в идеологии со стороны представителей различных социальных слоев и групп населения, таким образом, составляет движущий элемент духовно-пространственного появления идеологии, а артикуляция социально-политических интересов и потребностей людей и групп превращают идеологию в мощный инструмент социального воздействия.

В главе 3 «Идеология как инструмент коммуникации и программа социально-политического действия» идеология рассматривается автором как инструмент политической пропаганды и управления. Особое внимание уделяется идеологии в деятельности современных политических партий и общественно-политических организаций.

Н.Н.Равочкин относит политическую идеологию к специфической форме коммуникационного воздействия, отличающейся от иных форм влияния установками на контроль политических взглядов и действий объекта воздействия, задачами развития и продвижения в массах задач идеологов. Идеология в политическом плане, как правило, использует «образ врага» и технику манипуляционного воздействия, дезинформации, дискредитации оппонентов. Автор отмечает, что в наибольшей степени свойства

политической идеологии проявляются и приносят эффект в периоды подготовки и ведения предвыборных кампаний и информационных войн, то есть идеология является неременным атрибутом политической конфронтации.

Диссертант классифицирует преобладающие в современном политическом пространстве идеологии, выделяет классические виды доктрин (консервативные, либеральные, социалистические), раскрывая их модификации в современных реалиях. Н.Н. Равочкин указывает на существование протестных и экстремистских (агрессивно-популистских) идеологий, к которым почему-то относит феминизм и экологизм, поскольку они, по его мнению, ставят во главу угла не столько функциональную политическую деятельность, сколько претензию на изменение сознания индивидов. Носители таких идеологий, как считает Н.Н. Равочкин, в большинстве случаев ориентируются на открытый протест и склонны к созданию и использованию сети общественно-политических организаций для масштабного распространения своих идей.

К достоинствам работы относятся рациональность подхода, внятный обзор классических взглядов на идеологию, смелые собственные классификации, рассуждения, тезисы.

В то же время необходимо сделать несколько замечаний.

1. Цель исследования сформулирована неудачно («социально-философский анализ идеологии...») поскольку никто никогда не сможет определить, выполнена такая цель или нет. Уже в самом начале работы автор утверждает в качестве очевидной «потребность в новых формах идеологии, способных эффективно противостоять современным деструктивным идеологемам для обеспечения общечеловеческого консенсуса». Очевидно как раз обратное: новые формы идеологии приведут к новым, борющимся за власть позициям и новым конфликтам, и уж точно никогда не обеспечат общечеловеческого консенсуса. Такого рода суждения автора, неоднократно встречающиеся в работе, производят удручающее впечатление легковесности

и широковещательности, но никак не результатов вдумчивого философского анализа.

2. В положении 2 утверждается, что идеология зарождается в недрах массового сознания. В Заключении к диссертации на стр.109 сказано уже «в недрах интеллектуального сообщества». Налицо путаница. В диссертации нет концептуального разъяснения, что такое эти «недра» и нет никаких подтверждений данного тезиса, особенно про зарождение идеологии «в недрах массового сознания». Он производит впечатление пустого штампа.

3. В положении утверждается: «Для идеологических концепций характерны двойные стандарты, обеспечивающие предрасположенность к членам своей группы и враждебность по отношению к членам чужой группы». Во-первых, такое деление характерно для множества типов сознания: от семейного, родового, кланового, родового, этнического до национального и конфессионального и цивилизационного. Во-вторых, в некоторых идеологиях происходит как раз расширение солидарности по абстрактным категориям, что противоречит делению на «своих и чужих». Марксисты поддерживают пролетариат, где бы он ни находился. Либералы нередко защищают права и свободы граждан не только своей стране, но и в других странах. Наряду с критическими и во многом справедливыми суждениями автора относительно ущербности идеологий и идеологического сознания, крайне странно выглядит призыв в 4-м положении «возрастает роль идеологии как необходимого инструмента регулирования процессов интеграции и дифференциации в обществе».

4. В 5-м положении сказано: «Радикальные идеологии активно используются современными сверхдержавами (главным образом, США) в качестве идеологического оружия, разрушающего «духовные скрепы» населения государств, пытающихся проводить не отвечающую их интересам самостоятельную политику». Насколько мне известно, США последовательно пытаются распространять идеологию либеральной демократии, защиты прав и свобод человека (иногда достаточно успешно,

как в ФРГ, странах Вышеградской четверки, иногда провально, как в Ираке). Считает ли автор эту идеологию радикальной – остается неясным. Какие именно радикальные идеологии «верности трансцендентным ценностям» используют США – также непонятно.

5. На стр.76 диссертации сказано, что «национальная идеология современной России должна стать долгосрочным проектом ее развития». Этот тезис прямо противоречит статье 13 Конституции Российской Федерации (п.2): «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Вообще говоря, философ имеет право подвергать сомнению, опровергать любые положения, в том числе, и зафиксированные в Конституции. Однако, судя по тексту, автор не осознает здесь противоречия и не предпринимает никаких усилий для его преодоления. Последующий абзац про допустимость единственной идеологии только в тоталитарном государстве, скорее, запутывает авторскую позицию, чем проясняет ее. Далее сказано: «Особое положение русского государства в сознании народа проявилось в известной формуле «Православие-самодержавие-народность», после чего автор рекомендует идеологию державности, видимо, воспроизводящую уваровскую формулу. Граф Уваров был идеологом самодержавия и соединил своей формуле с ним «народ» как кальку ставшего тогда популярным французское понятие nation. Причем в данной сугубо элитной и навязываемой государством идеологеме «сознание народа» осталось непонятным.

6. Далее следуют не менее удивительные тезисы: «По мнению автора, в XXI веке Россия становится реальным мировым лидером [...] Если Россия сумеет аккумулировать как имперский, так и социалистический лучший опыт, то она может стать примером для многих стран в условиях нового миропорядка». В философской диссертации требуются не личные «мнения», а обоснования – и здесь они должны быть особенно серьезны: почему Россия, изгнанная из Большой восьмерки, подверженная санкциям, терпящая явный спад экономики, кризис инвестиций вдруг «становится

реальным мировым лидером»? Почему для лидерства подходит «имперский опыт» (принудительное удержание провинций вкупе с авторитарным режимом) и «социалистический опыт» (плановая перераспределительная экономика с гипертрофированным ВПК, тоталитаризмом, репрессиями, милитаризацией культуры и сознания)? Что это за «новый миропорядок», при котором такая Россия «может стать примером для многих стран»? Для КНДР – возможно, даже вполне вероятно. Действительно ли автор считает, что «в новом миропорядке» станет много режимов по образцу северокорейского? Это не исключено, но опять-таки требуются основания для такой гипотезы.

7. На стр. 89 – 90 диссертации автор высказывает весьма странную позицию относительно толерантности и аномии. Вначале он считает, что толерантность ведет к аномии, но никак этот тезис не обосновывает. Изначально идея толерантности понималась Локком как веротерпимость, что стало огромным прорывом в плане гражданского мира между конфессиями, затем толерантность распространилась и на этничности, образы жизни, в том числе, на различные меньшинства. Принятая ООН Декларация прав во многом следует принципам толерантности, и почему вдруг это способствует аномии (лишению осмысленности жизни) – непонятно. Далее, автор вполне в духе милоновской пропаганды трактует разрешение на гомосексуальные браки как «аномийность». К борьбе сексуальных меньшинств за свои права можно по-разному относиться, но уж аномии в ней точно нет. Тут же вдруг автор начинает оправдывать саму аномию, почему-то ассоциируя и со страстностью, «спасительным и плодотворным разрушением». Нет ничего более далекого от этого, чем дюркгеймовское понятие аномии – лишения смысла, а значит и страсти, и спасительности, и плодотворности.

Несмотря на указанные замечания, диссертация представляет собой законченный самостоятельный научно-исследовательский труд, в котором решена научно-практическая задача комплексного социально-философского анализа идеологии как фактора трансформации современной общественной

жизни в контексте глобализационных изменений. Автореферат адекватно передает структуру и содержание диссертации.

Язык и стиль текста достаточно ясные. В тексте диссертации соискатель ссылается на источники заимствования используемых в тексте диссертации материалов.

Исследование выполнено в рамках специальности 09.00.11 – социальная философия. Основные научные результаты диссертации опубликованы в 13 статьях, в том числе, в 9 статьях, размещенных в рецензируемых научных изданиях из списка ВАК РФ.

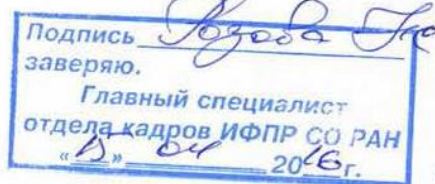
Учитывая актуальность, научную новизну и уровень теоретического обоснования, диссертационная работа «Идеология как фактор трансформации современной общественной жизни» полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Равочкин Никита Николаевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

доктор философских наук, профессор
Института философии и права СО РАН,
Ведущий научный сотрудник
15.04.2016

Николай Сергеевич Розов

Почтовый адрес: 630090,
Новосибирская область, г. Новосибирск,
ул. Николаева, 8
Тел.: +7 (383) 330-22-40
nrozov@gmail.com

Handwritten signature: С. Сергеевич Розов